

На следующий день они вдвоём ели в «Ночах».

Шао Минвэй знал о мягком характере Мин Юя. Всю ночь Мин Юй демонстрировал свой обычный спокойный и собранный нрав, на что Шао Минвэй не мог смотреть без улыбки. Глядя на его аккуратно причёсанные угольно-чёрные волосы, белое худое лицо, изящный облегающий костюм и элегантную осанку, он и не подозревал, что его взгляд постепенно стал серьёзным.

Но Шао Минвэй не осознавал, что его застывшие глаза, хотя и бессознательные, всё ещё могли влиять на Мин Юя.

Однако Шао Минвэй не знал о своих увлечённых глазах, не говоря уже о влиянии их взгляда на Мин Юя.

По окончании ужина двое не спешили уходить. Шао Минвэй снова впал в оцепенение, бессознательно глядя на Мин Юя. Мин Юй был несколько смущён. Он слегка опустил глаза, чтобы избежать пылкого взгляда мальчика, и не мог не спросить:

— Я сегодня слишком странный? Ты смотришь на меня...

— Ах, нет... — Шао Минвэй внезапно пришёл в себя и осознал своё необъяснимое поведение в этот момент. Он дотронулся до своего носа, слова несколько раз прокрутились у него на языке, пока, наконец, он не нашёл подходящего предложения. — Я слишком поздно лёг спать прошлой ночью, поэтому сегодня не выспался.

Он даже показательно зевнул.

Он же не мог сказать, что Юй был слишком красивым, и что он был очарован.

Мин Юй слегка нахмурился и с беспокойством сказал:

— Начало учёбы было слишком беспокойным? — он поджал губы, казалось бы, неохотно, но у него не было другого выбора, кроме как сказать, — ...если у тебя мало времени, ты должен сказать мне... Тебе не нужно каждый раз подстраиваться под меня. У меня нет ничего важного.

Шао Минвэй уставился на его густые и длинные ресницы и онемел.

Как может быть Мин Юй таким разумным? Ставить себя в такую позицию, только чтобы угодить ему, бедному студенту, чья ценность до сих пор неизвестна. Он даже и не думал, что его время будет более значимо, чем время лидера компании Хуайнин Груп. Шао Минвэй

почувствовал, что Мин Юй снова и снова царапает его сердце этим мягким пёрышком, что заставляло его сердце зудеть.

Он выдавил из себя смех.

— На самом деле, я не очень занят. Я лёг спать довольно рано. Может быть, я не привык к внезапной смене времени, когда ложусь перед университетом, я всегда немного страдаю бессонницей.

Шао Минвэй не знал, что у него также есть талант придумывать безумную чепуху, поэтому в момент отчаяния он открыл рот и поспешно сказал ерунду.

Мин Юй кивнул, но неизвестно, поверил он в это или нет.

Шао Минвэй дотронулся до своего затылка, желая поскорее сменить тему, и даже не подумав, сказал:

— Ты будешь есть здесь в следующий раз? — Мин Юй взглянул на него. — Нет, я ничего не имел в виду...

Шао Минвэй хотел откусить себе язык. Он не хотел шутить, но получилось так, будто он дразнит. Он опустил брови, с тревогой глядя на Мин Юя. Своими глубокими чертами лица и опущенным взглядом он напоминал большую немую собаку.

Мин Юй ничего не мог с собой поделать, его глаза изогнулись от улыбки, и он тихо сказал:

— Ты...

Мин Юй на самом деле был счастлив в своём сердце. Он обнаружил, что, хотя Шао Минвэй всё ещё называл его господином Мином, он постепенно перестал обращаться с ним как с господином Мином, а теперь обращался к нему «Мин Юй» и иногда на «ты». Он всегда беспокоился, что слишком стар для Шао Минвэя. Были времена, когда он не мог полностью понять правильное отношение старшего, стоявшего перед ним, хотя он и не хотел поддерживать его, он не мог не хотеть положиться на него и показать свою детскую привязанность к нему. Но он боялся, что это заставит его почувствовать, что он претенциозен.

Но теперь Мин Юй постепенно избавился от этого беспокойства и давления.

Увидев, что Мин Юй не расстроен, натянутые струны сердца Шао Минвэя расслабились, но, в конце концов, Мин Юй не сказал, где они встретятся в следующий раз, а только сказал:

— Подумаю об этом позже.

Шли дни, и физическое состояние Шао Жун постепенно улучшалось с заботой о ней тётки Цзян и Шао Минвэя. Наконец, в середине сентября, доктор Сун в хорошем настроении сообщил Шао Минвэю, что операция по пересадке почки Шао Жун может быть запланирована через неделю.

Получив хорошие новости, Шао Минвэй несколько дней пребывал в приподнятом настроении. С весёлым выражением лица он изредка рассеянно поглядывал на свой телефон.

Раз-два, терпимо. Чем больше раз Шао Жун видела это, тем сложнее было сдерживать любопытство, и она, наконец, спросила:

— Брат, ты всегда смотришь в свой телефон, ты ждёшь чьего-то звонка?

— ... — Шао Минвэй отрицал. — Нет, я смотрел на время.

Он не хотел признаваться, что ждал звонка Мин Юя.

Было неизвестно, действительно ли Мин Юй боялся его побеспокоить или был занят другими делами. С тех пор, как они в последний раз встречались в «Ночах», они не виделись уже полмесяца. Шао Минвэй подозревал, что Мин Юй вставил белое перо прямо ему в сердце, время от времени касаясь его, чтобы он почувствовать его существование. Его действительно водили за нос, время от времени он намеренно или ненамеренно открывал страницу Мин Юя в своём списке контактов в свободное время, уставившись на неё в оцепенении.

Он подумал, что как бы он ни был занят, у него должно быть время поесть. Может быть, Мин Юй в командировке?

Было лёгкое сожаление, когда он говорил чепуху о том, что только что посмотрел на время, но он не думал, что такого рода эмоции были странными и неправильными.

Однако он не взял на себя инициативу позвонить Мин Юю, потому что не мог найти подходящей, эффективной и громкой причины для связи с ним.

Он чувствовал, что развитие событий немного вышло из-под контроля, но это было разумно.

Когда Мин Юй наконец связался с ним, и Шао Минвэй увидел два слова «Господин Юй» на экране своего телефона, он вдруг встал со стула. Шао Жун испугалась этого движения. Увидев его серьёзное выражение лица, она с тревогой спросила:

— Брат, в чём дело?

Шао Минвэй ответил, уходя:

— Ничего, это что-то из школы, я выйду и отвечу на звонок.

Он глубоко вздохнул и ответил на вызов.

— Здравствуйте, господин Мин.

— Минвэй. — голос Мин Юя был таким же нежным, как всегда, и Шао Минвэй сразу же почувствовал, что пёрышко в его сердце снова и снова начало беспокоить, охватывая его сердце снова и снова. — Как дела у твоей сестры? Я могу тебе чем-нибудь помочь?

— Доктор сказал, что операция будет на следующей неделе, в течение двух дней она будет готовиться к операции, — он заколебался и сделал паузу на мгновение, но всё же спросил, — вы были слишком заняты в последнее время?

Мин Юй не ожидал, что он возьмёт на себя инициативу спросить. На мгновение он был застигнут врасплох, но в то же время немного обрадовался и с улыбкой объяснил:

— Э... немного, но сейчас лучше.

Его объяснение было расплывчатым, но Шао Минвэй всё же вздохнул с необъяснимым облегчением и не стал больше спрашивать, а спрашивал только тогда, когда ему было что сказать, что было неприятно.

Возможно, из-за того, что они давно не виделись, разговор между ним вдруг заставил их немного смутиться. Тишина, смешанная со звуком дыхания длилась довольно долго.

Но никто не повесил трубку. В конце концов, именно Мин Юй нарушил мирную атмосферу и тихо спросил:

— У тебя завтра есть свободное время?

Шао Минвэй дважды легонько ударил ногой по стене и посмотрел на листовку, размещённую на стене коридора больницы. Он вдруг улыбнулся, а затем прошептал:

— Ага, есть...